

И.А. ЗАРАНКИН*

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕКРУТАЦИИ ЭЛИТ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье освещаются исследования рекрутации элит в российской политической науке. В частности, показано, что подобные исследования позволяют понять связь между развитием общества и элитообразованием, процесс институционализации элиты, взаимозависимость между различными властями в регионах и другие закономерности.

Ключевые слова: рекрутация; каналы рекрутации; элиты; карьерные траектории.

I.A. Zarankin

Studying of elite recruitment in the Russian political science

Abstract. In this article studies of the elite recruitment in the Russian political science are analyzed. In particular it is shown that studying of recruitment helps to understand connection between the development of society and the elite formation, the process of the elite institutionalization, interdependence of different regional powers and other regularities.

Keywords: recruitment; recruitment channels; elites; career trajectories.

Понятие «рекрутация» (рекрутирование, рекрутинг) является одним из наиболее заметных в такой субдисциплине политической науки, как элитология. Как справедливо отмечал социолог А.В. Дука,

* **Заранкин Илья Александрович**, аспирант департамента политологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ, e-mail: iazarankin@gmail.com.

Zarankin Ilya, the National research university Higher school of economics (Moscow, Russia), e-mail: iazarankin@gmail.com.

«рекрутирование элит является одной из фундаментальных характеристик общества и его властных групп» [Дука, 2012, с. 79]. Он отмечает, что в процессе рекрутирования значимую роль играет социальная дифференциация. Американский политолог Л. Селигман утверждал, что рекрутация элит, с одной стороны, отражает ценностную систему общества, степень ее прочности и противоречий, степень и тип репрезентативности системы, основы социальной стратификации и ее связь с политической системой, а также структуру и изменения политических ролей. С другой стороны, в качестве независимой переменной образцы рекрутирования элит определяют способы политического участия и статус, влияют на выбор проводимой политики, на распределение статуса и престижа, а также на стабильность системы [Seligman, 1964, p. 612–613].

На наш взгляд, исследование рекрутации элит важно, прежде всего, по двум причинам.

Во-первых, исследование каналов (путей «продвижения к вершине политической иерархии» [Гаман-Голутвина, 2000, с. 97–103]) и механизмов рекрутации (принципов «выдвижения в ее состав новобранцев» [там же]) дает нам возможность понять, каким образом формируется данная элита, каков бассейн (пул) ее рекрутации. Особенно важны в данном случае каналы рекрутации элиты, так как тогда можно выявить «способы горизонтального передвижения членов политической элиты в системе разнообразных каналов рекрутирования» [там же], т.е. проницаемость данных каналов. Понятие «рекрутация» тесно связано с термином «карьерная траектория», однако если в первом случае речь идет об отборе политических акторов на властные позиции, то во втором – о процессе их перемещения на пути к этим должностям.

Во-вторых, как известно, качество управления во многом зависит от компетентности чиновников, вследствие чего встает вопрос об эффективности подготовки и рекрутации (отбора) госслужащих. Одной из причин неэффективности деятельности управленческого аппарата страны является «неоптимальная система рекрутирования кадров государственной службы в связи с размытостью критериев набора и отсутствием продуманной системы ее организации» [Эффективность государственного управления... 2009].

В настоящей статье будут рассмотрены исследования рекрутации элит в российской политической науке. Несмотря на то что отечественная элитология развивалась с запозданием по отноше-

нию к западной, в постсоветский период было написано немало работ по данной теме, представляющих интерес. Речь пойдет о наиболее значимых исследованиях, касающихся рекрутации как российских (советских) элит на региональном и федеральном уровне, так и западных.

В первую очередь интерес ряда исследователей касался отечественных элит, выявления закономерностей их рекрутации по сравнению с той, которая осуществлялась в западных государствах. Так, политолог О.В. Гаман-Голутвина исследовала исторические закономерности рекрутации российской элиты, отметив ее связь с развитием государства. Она отмечает, что исторически российское государство формировалось в условиях отставания от западной цивилизации, внешней агрессии, большой территории и сурового климата. «Это противоречие между потребностями государства в развитии и возможностями их удовлетворения, между задачами государства и необходимыми для их решения ресурсами есть основное противоречие российского политического развития» [Политические элиты России... 2006], – пишет политолог. В итоге для России стала характерна мобилизационная модель развития посредством максимального использования всех доступных ресурсов, что являлось противоположностью инновационной модели, где такого дефицита не было. Вследствие этого, если в инновационной модели элитообразования рекрутируются представители институтов государства и гражданского общества, то в мобилизационной элита формируется в недрах государства, что приводит к власти высший эшелон бюрократии. Следовательно, выявляется связь между исторической моделью развития государства и способом рекрутации элиты.

Политолог Г.К. Ашин также отмечал исторические различия в формировании элит России и стран Запада. Говоря о России, Ашин отмечает исторически сложившийся закрытый характер формирования элиты, которая в этом случае «формируется из представителей узкого привилегированного слоя, воспроизводится на своей собственной ограниченной базе» [Ашин, 1998, с. 86]. Октябрьский переворот не покончил с закрытым рекрутированием, однако, учитывая тот факт, что доступ к властным позициям стал возможным для представителей социальных низов, система рекрутирования стала менее закрытой, или полужакрытой, считает он. Изменение советской системы в эпоху перестройки с появлением

относительно свободных выборов не улучшило качество элиты. Тем не менее, несмотря на то что, по мнению Ашина, существующие механизмы отбора не обеспечивают приток во власть наиболее достойных людей, все же на протяжении российской истории «просматривается движение от закрытой элиты к элите если еще не открытой, то гораздо менее закрытой» [Ашин, 1998, с. 95]. Переход к открытому типу рекрутации элит необходим, однако, считает политолог, «не следует полагаться на стихийность, иначе переход от отрицательного к положительному отбору элиты, растягиваясь во времени, представит угрозу самой российской государственности» [там же, с. 95].

Тема трансформации советской элиты в постсоветскую в период с 1981 по 2003 г. подробно раскрывается в книге О.В. Крыштановской «Анатомия российской элиты». Она отмечает, что «обычно в работах по мобильности используется термин “рекрутация” для обозначения процесса набора в группу» [Анатомия российской элиты, 2005]. Однако в связи с тем, что рекрутация обозначает лишь процесс входа в элиту, в то время как процесс выхода в данном случае не подразумевается, в своей работе социолог использует термины «инкорпорация» и «экскорпорация» (вход и выход из элиты соответственно). Она вводит понятие «корпорации-поставщики» для обозначения организаций, через которые происходит рекрутация, и обратный этому термин «корпорации-приемщики» [там же].

Социолог говорит, что при Брежневе советская элита была закрытой, однако с началом перестройки появляется новый канал рекрутации – «альтернативные выборы» [там же]. При Ельцине образуется множество центров власти (полиархия), однако при Путине выстраивается «вертикаль власти», сопровождавшаяся значительным притоком военных и бывших сотрудников спецслужб. Аналогичным образом исследователь проанализировала становление российской бизнес-элиты, показав роль «комсомольской экономики» в ее генезисе [там же].

Говоря о трансформации региональной элиты в России, Крыштановская отмечает «естественный ход» ее обновления [Крыштановская, 2003, с. 5]. Различие лишь в том, что в советское время «корпорацией-поставщиком» была КПСС, а в постсоветское – председатели горисполкомов и депутаты. Несмотря на введение альтернативных выборов, элита продолжала пополняться представителями старого политического класса, отмечает социолог.

В контексте региональных исследований необходимо упомянуть социолога А.В. Дуку, который написал ряд работ по рекрутации региональных элит. В частности, он занимался вопросом, касающимся степени институционализации российских элит, т.е. внутренних механизмов встроенности в социальные отношения, устойчивости их деятельности, легитимности существования и функционирования, а также самовоспроизводства [Дука, 2003, с. 126]. Последний фактор, отмечает исследователь, является немаловажным, так как с ним «связано наличие своего, характерного для данной группы бассейна рекрутирования и создание кадрового резерва в административных структурах, наличие собственной социальной базы» [там же, с. 129]. В работе, посвященной институционализации политических элит Санкт-Петербурга, он выделяет несколько этапов их становления.

На первом из них (1990–1991) происходила двойная институционализация, т.е. институционализация протестного движения и новой властной группы, однако это положило начало конфликту между законодательной и исполнительной властью города. На втором этапе (1991–1993), который Дука называет «институционализацией через частичную рецессию» [там же, с. 131], ряд лидеров протестного движения не вписались во властные структуры, каждый ее участник вписывался туда индивидуально, и поэтому институционализация контроллиты не состоялась. На третьем этапе (1993–1996) происходила консолидация ресурсов, когда сначала исполнительной власти удалось одержать победу над Городским советом, однако после формирования нового Городского (а затем Законодательного) собрания, в котором уже было больше представителей класса чиновников, отношения между ветвями власти стали нормализовываться. В то же время борьба за контроль над ресурсами привела и к частичной институционализации преступного мира. На четвертом этапе (1996–2002) после избрания мэром города В.А. Яковлева вместо А.А. Собчака происходит стабилизация, укрепление властных групп. На последнем из них после 2003 г. федеральный центр, добившись отставки Яковлева, взял под контроль власть в городе, в результате чего происходит «реноменклатуризация власти» [там же, с. 143]. Таким образом, по мнению социолога, в этот период институционализация политико-административной элиты города частично завершается. Это исследование показывает, каким образом рекрутация элит выступает в роли независимой пе-

ременной, успешно объясняя устойчивость власти и ее самовоспроизводство.

Одной из наиболее важных работ в этом контексте является докторская диссертация Д.Г. Сельцера «Политическая трансформация номенклатурной организации власти в России (субрегиональный уровень, 1985–2005 гг.)» [Политическая трансформация... 2007], в которой автор рассмотрел карьерные траектории представителей региональной номенклатуры с целью понять, сохранила ли она свое влияние в постсоветское время. В результате своего исследования Сельцер приходит к выводу о том, что кризис номенклатурной организации власти и реформы Горбачева привели к ее крушению и постепенному уходу представителей номенклатуры с властных позиций. Исследователь считает, что партийной номенклатуре не удалось обменять власть на собственность. Ее в ранние ельцинские годы заменила советская номенклатура, затем хозяйственная, а в конце 1990-х годов – «вне номенклатурные» хозяйственники, к которым в начале 2000-х добавились менеджеры.

Социолог Д.Б. Тев на примере исследования социально-профессионального бассейна и факторов рекрутирования вице-мэров крупнейших региональных городов показал, что источник рекрутирования политических акторов может являться отражением существующих отношений, с одной стороны, между мэром и муниципальной администрацией, а с другой – между губернатором и бизнесом. Мэры муниципального города, по мнению Тева, зависят от губернатора и бизнеса, которые, в свою очередь, заинтересованы в контроле над властью в крупных городах. Вследствие этого на пост вице-мэра часто назначаются люди, являющиеся ставленниками региональной власти и бизнеса [Тев, 2014, с. 330]. Кроме того, как отмечает социолог, почти половина вице-мэров ранее работали в муниципальных администрациях, что говорит об идущем процессе профессионализации. При этом при назначении важную роль играют личные связи мэра с его заместителями. Другой особенностью является назначение вице-мэрами выходцев из тех сфер, которые этим заместителям предстоит курировать. Эта практика назначений, по мнению автора статьи, «способствует тому, чтобы вице-мэры превращались в орудие защиты интересов тех отраслей (например, строительного бизнеса), которые они призваны регулировать в интересах всего местного сообщества» [там же, с. 347].

Другим примером изучения региональной элиты современной России с помощью биографических баз данных является работа А.С. Быстровой, посвященная исследованию региональных административных элит за период с 2009 по 2012 г. Она отмечает, что при создании административного корпуса регионов роль играет прежде всего личная лояльность. Кроме того, сохраняется эндогенность региональной элиты (т.е. совпадение места рождения и элитной позиции, места получения первого высшего образования и элитной позиции, а также места предшествующей работы и элитной позиции), что, по мнению Быстровой, «косвенно свидетельствует о недостаточной горизонтальной и вертикальной мобильности и об ограниченных возможностях продвижения на более высокие уровни элиты» [Быстрова, 2014, с. 295]. При этом выросла доля представителей силовых структур, а среди администраторов возросло число представителей административно-управленческой сферы, в то время как количество бизнесменов сократилось.

Рекрутации региональных элит в целом уделяется много внимания в отечественной элитологии. Среди российских регионалистов, касавшихся этой темы, можно выделить В.Я. Гельмана, А.В. Кынева, Н.В. Петрова, Р.Ф. Туровского, А.С. Титкова и многих других, даже если само понятие «рекрутация» они могли не использовать.

В то же время ряд работ отечественных политологов были посвящены рекрутации зарубежных элит. В этом смысле стоит выделить работу О.В. Гаман-Голутвиной, посвященной исследованию элит стран – членов БРИК. Политолог отмечает, что в Бразилии, как и в России, традиционными пулами (бассейнами) рекрутации элиты были «государственный аппарат, региональные администрации, политические партии и общественно-политические движения, крупный бизнес – федерального и регионального уровня, университетская среда» [Гаман-Голутвина, 2014, с. 58]. До 1985 г., т.е. до начала демократизации политической системы страны, в Бразилии значимую роль в рекрутации играла армия. Однако, несмотря на схожие черты элит обеих стран, в центре борьбы между ними стоят разные вопросы: если для Бразилии это модернизация, то для России – «доступ к эксклюзивным ресурсам» [там же, с. 61].

В Китае, отмечает исследователь, где меритократия является важной ценностью, основным бассейном рекрутации является партийно-государственный аппарат, однако на первый план выходит «качество образования и эффективность работы» [там же, с. 64].

При этом армия не выступает в качестве кадрового резерва, а рекрутация представителей бизнеса происходит достаточно редко. В Индии, где исторически значимую роль играют кастовая система и культ знания, большое значение имеют выходцы из интеллектуальной среды. При этом растет значимость среднего класса. Важнейшим каналом для карьерного продвижения являются парламентские выборы. По мнению Гаман-Голутвиной, «общей характеристикой моделей рекрутирования властных групп в странах БРИК является их приверженность ценностям развития и способность конвертировать эту приверженность в управленческие практики» [Гаман-Голутвина, 2014, с. 69].

Если говорить о сравнительных исследованиях, то также необходимо отметить работу А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной, посвященную рекрутации женщин на высшие посты в России и во Франции. Они отмечают, что сегодня количество женщин, попадающих на эти посты, существенно растет, однако это происходит в разных условиях: в российском обществе, в отличие от Франции, нет «ощутимого запроса на женское лидерство» [Женщина на высших этажах власти... 2009]. Кроме того, во Франции значимую роль в рекрутации элит играют политические партии и высшие учебные заведения. В свою очередь российская специфика состоит в том, что «резервуаром рекрутирования административно-политической элиты является бизнес-элита» [там же]. Тезис о том, что продвижение женщин в политике усиливает демократизацию, верен для Франции, где, как правило, они приходят из гражданского общества, а не для России, где продвижение связано с лояльностью и известностью первым лицам государства, считают исследователи.

В контексте Франции необходимо также упомянуть работу Н.Ю. Лапиной, посвященную исследованию карьерных траекторий и мотиваций французских политиков. Несмотря на то что именно в этой работе слово «рекрутация» не употребляется, речь идет о том, как французские политики попадают на властные позиции.

Политолог выделяет четыре мотива, которые побуждают французских политиков идти во власть: «стремление изменить жизнь; личная преданность вождю; желание продолжить дело своей семьи; стремление социально адаптироваться» [Лапина, 2014, с. 137]. При этом во Франции можно встретить разные модели карьеры: модель постепенного продвижения в политику (когда политики двигаются от регионального уровня к центральному, по-

лучая опыт работы в местных органах власти), аппаратная карьера (карьера в партии), административно-бюрократическая (привлечение кандидатов из структур исполнительной власти), модель наследования (передача политического капитала внутри семьи), а также приход из бизнеса. Следовательно, если, по словам французского социолога П. Бирнбаума, Третья французская республика была «республикой учителей и адвокатов», Четвертая – депутатов, Пятая в первые 20 лет своего существования – «республикой высших государственных служащих», то сегодня, отмечает Лапина, это «республика партийных функционеров», где главную роль играют политические партии [Лапина, 2014, с. 160; *Les sommets de l'Etat...* 1977]. Как пишет исследователь, кризис политических партий во Франции «в значительной степени является результатом сложившегося механизма отбора и продвижения партийных кадров на выборные должности» [Лапина, 2014, с. 137].

Подводя итог, мы можем сказать, что тема рекрутации элит занимает важное место в отечественной политологии. В этой статье было рассказано лишь о нескольких исследованиях рекрутации, которые в свою очередь позволили понять связь между развитием общества и элитообразованием (О.В. Гаман-Голутвина), выявить, как происходила трансформация советской элиты в российскую (О.В. Крыштановская), рассмотреть процесс институционализации властной группы (А.В. Дука) и взаимозависимость между различными властями (Д.Б. Тев) в регионе, сравнить рекрутацию элит в России и других странах (О.В. Гаман-Голутвина; А.Е. Чирикова, Н.Ю. Лапина). Надеемся, что будущие работы по рекрутации элит помогут выявить новые закономерности в политической науке.

Список литературы

- Ашин Г.К.* Формы рекрутирования политических элит // *Общественные науки и современность*. – М., 1998. – № 3. – С. 83–96.
- Быстрова А.С.* Региональные административные элиты после смены губернаторов (по материалам биографических баз 2009 и 2012 годов) // *Власть и элиты* / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 295–317.
- Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // *Полис: Политические исследования*. – М., 2000. – № 3. – С. 97–103.

- Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
- Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты стран БРИК: Опыт сравнительного анализа // Власть и элиты / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 56–69.
- Гаман-Голутвина О.В. Элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Модернизация и демократизация в странах БРИКС: сравнительный анализ. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 106–157.
- Гаман-Голутвина О.В., Сморгун Л.В., Соловьев А.И., Туровский Р.Ф. Эффективность государственного управления в Российской Федерации в 2008 году // Политическая система России: Доклад Института общественного проектирования. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.inop.ru/files/Chapter2.pdf> (Дата посещения: 04.02.2016.)
- Дука А.В. Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Полития. – М., 2003. – № 2. – С. 126–149.
- Дука А.В. Социальная дифференциация и рекрутирование элит // Политический класс в современном обществе / Под ред. Гаман-Голутвина О.В. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 78–107.
- Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – Режим доступа: http://anatomia-elity.narod.ru/anatomia_elity.html (Дата посещения: 04.02.2016.)
- Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: Принципы и механизмы // Социологические исследования. – М., 2003. – № 11. – С. 3–13.
- Латина Н.Ю. Политическая элита Франции: Мотивация, карьерные траектории, профессия политика в начале XXI в. // Власть и элиты / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 137–160.
- Сельцер Д.Г. Политическая трансформация номенклатурной организации власти в России (субрегиональный уровень, 1985–2005 гг.): Автореферат дис. ... докт. полит. наук. – М.; Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2007. – 43 с.
- Тев Д.Б. Вице-мэры крупнейших региональных столиц: Социально-профессиональный бассейн и факторы рекрутирования // Власть и элиты / А.В. Дука. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – Т. 1. – С. 330–347.
- Чирикова А.Е., Латина Н.Ю. Женщина на высших этажах власти. Российские практики и французский опыт / РАН. Институт Социологии. – М., 2009. – 72 с.
- Birnbaum P. Les sommets de l'Etat: essai sur l'élite du pouvoir en France. – Paris: Editions du Seuil, 1977. – 186 p.
- Seligman L.G. Elite Recruitment and political development // The Journal of politics. – Chicago, 1964. – Vol. 26. – P. 612–626.